

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-185-193

Дата принятия рукописи в печать: 13.08.2026 г.

ГУСАИМ Иван Вячеславович,
научный сотрудник Центра исследования проблем
безопасности Российской академии наук (ЦИПБ РАН),
e-mail: mail@law-books.ru

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
доктор экономических наук, профессор, почетный работник
сферы образования РФ, лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники, лауреат премии
Правительства РФ в области образования, профессор
кафедры гражданского и трудового права, гражданского
процесса Московского университета МВД России имени
В.Я. Кикотя, главный научный сотрудник Центрального
экономико-математического института РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

ИДЕЯ ПРАВА И ПРАВО В ИДЕЯХ. К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ЧЕРВОНЮКА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. Современный этап развития российской юридической науки отмечен незавершённостью дискуссии о правопонимании: полемика вокруг интегративного подхода не привела к выработке категории, связывающей идеальное, нормативное и фактическое измерения права. В науке конституционного права остаётся открытым вопрос о предмете отрасли и основаниях согласования конституционных и отраслевых интересов. Этот методологический дефицит воспроизводится практикой: интенсивность законодательных изменений опережает их концептуальную обоснованность, цифровая трансформация порождает конкурирующие с правом технологические регуляторы, обновлённая модель публичной власти сопровождается доктринальной неопределённостью.

Цель и задачи исследования:

Научное исследование направлено на обоснование теоретической и практической значимости философско-правовых идей В. И. Червонюка для современной теории конституционного права.

Основные направления исследовательской работы включают:

Раскрытие методологического содержания формулы «идея права и право в идеях»;

Фиксацию пределов традиционного правопонимания и состояния дискуссии о предмете конституционного права;

Реконструкцию концептуального ядра учения – категорий согласованного интереса, баланса интересов и целостности права;

Характеристику конституционно-правовой проекции концепции;

Демонстрацию аналитического потенциала концепции применительно к актуальным вызовам правовой реальности.

Актуальность исследования обусловлена потребностью теории конституционного права в методологическом основании, соединяющем конституционные идеи с институциональной практикой на основе проверяемых критериев оценки законодательной деятельности.

Методы исследования: историко-правовой анализ, сравнительно-правовой метод, системный подход, методы философско-правовой рефлексии, статистический анализ данных законодательной деятельности.

Результаты. Установлено, что научное наследие В. И. Червонюка образует целостную исследовательскую программу, соединяющую общую теорию права и теорию консти-

туционного права: категория действия права, разработанная в ранний период творчества, получила завершение в монографической серии «Идея права и право в идеях» (2021–2023). Реконструирована концептуальная вертикаль учения: идея права – согласованный интерес – баланс интересов – качество закона – конституционная проекция. Показано, что двухуровневая структура конституционного права придаёт правовым идеям статус регуляторов конституционного ранга. На материале статистики законодательной деятельности 2020–2025 гг. продемонстрирована диагностическая ценность критерия правомерности законодательных изменений; раскрыт потенциал правотворческого эксперимента в цифровой среде.

Практическая значимость определяется возможностью применения концепции как основания философско-правовой экспертизы законопроектов, доказательной опоры конституционного контроля и теоретической базы операционализации права на юридическую безопасность.

Ключевые слова: идея права, правопонимание, согласованный интерес, баланс интересов, целостность права, качество закона, конституционное право, публичная власть, цифровая трансформация права, правовой нигилизм, В. И. Червонюк.

GUSAIM Ivan Vyacheslavovich,

Research Fellow at the Center for Security Studies Russian Academy of Sciences (CIPB RAS)

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,

Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sphere of the Russian Federation, Winner of the Russian Government Prize in Science and Technology, Winner of the Russian Government Prize in Education, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow Order of Honor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Chief Research Fellow at the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences

THE IDEA OF LAW AND LAW IN IDEAS. ON THE IMPORTANCE OF THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL IDEAS OF VLADIMIR IVANOVICH CHERVONYUK FOR THE MODERN THEORY OF CONSTITUTIONAL LAW

Annotation. The current stage of development in Russian legal scholarship is marked by an incomplete debate about legal understanding: the debate over an integrative approach has not led to the development of a category linking the ideal, normative, and factual dimensions of law. In constitutional law scholarship, the question of the subject matter of the field and the basis for harmonizing constitutional and sectoral interests remains open. This methodological deficiency is reproduced in practice: the intensity of legislative changes outpaces their conceptual validity, digital transformation generates technological regulators that compete with law, and the updated model of public authority is accompanied by doctrinal uncertainty.

Purpose and objectives of the study:

This research aims to substantiate the theoretical and practical significance of V. I. Chervonyuk's philosophical and legal ideas for modern constitutional law theory.

The main areas of research include:

1. Disclosing the methodological content of the formula "the idea of law and law in ideas";
2. Determining the limits of traditional legal understanding and the state of debate about the subject matter of constitutional law;
3. Reconstruction of the conceptual core of the doctrine – the categories of coordinated interest, balance of interests, and the integrity of law;
4. Characterization of the constitutional and legal projection of the concept;

5. Demonstration of the analytical potential of the concept as applied to current challenges of the legal reality.

The relevance of the study is determined by the need for constitutional law theory to provide a methodological foundation that connects constitutional ideas with institutional practice based on verifiable criteria for assessing legislative activity.

Research methods: historical and legal analysis, comparative legal method, systems approach, methods of philosophical and legal reflection, and statistical analysis of legislative activity data.

Results. It has been established that V. I. Chervonyuk's scholarly legacy forms a coherent research program that connects general legal theory and constitutional law theory: the category of the operation of law, developed in the early period of his work, was completed in the monographic series "The Idea of Law and Law in Ideas" (2021–2023). The conceptual vertical of the doctrine is reconstructed: the idea of law – coordinated interest – balance of interests – quality of law – constitutional projection. It is shown that the two-tier structure of constitutional law grants legal ideas the status of constitutional regulators. Using statistics on legislative activity from 2020–2025, the diagnostic value of the criterion for the legality of legislative amendments is demonstrated; the potential for lawmaking experimentation in the digital environment is revealed.

The practical significance is determined by the possibility of applying the concept as a basis for the philosophical and legal examination of draft laws, an evidentiary support for constitutional review, and a theoretical basis for operationalizing the right to legal security.

Key words: *idea of law, legal understanding, reconciled interest, balance of interests, integrity of law, quality of law, constitutional law, public power, digital transformation of law, legal nihilism, V. I. Chervonyuk.*

Введение

Вопрос о природе права остаётся центральной проблемой юридической науки, однако сегодня он всё чаще ставится в тревожной тональности. Н. А. Кравцов характеризует состояние отечественного правопонимания как глубокий кризис, проявляющийся в нарушении связей между философией права, его теорией и юридической практикой [14, с. 33]. Симптомы этого кризиса выходят за пределы общей теории: без надёжной методологической опоры оказывается и конституционное право, призванное переводить фундаментальные представления о праве на язык действующих институтов. Разрыв общетеоретического и отраслевого уровней юридического знания воспроизводится законодательной практикой, качество которой стало предметом постоянной критики.

В этом контексте особый интерес представляет научное наследие Владимира Ивановича Червонюка – доктора юридических наук, профессора кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (ранние работы учёного (1985–2002) публиковались под фамилией Гойман, отдельные издания середины 1990-х годов выходили под двойной фамилией Гойман-Червонюк; единство научной биографии подтверждается объединённым авторским профилем РИНЦ и самоотсылками автора к работам раннего периода). Творческий путь учёного, открывшийся докторской диссертацией о действии права (1992), охватывает более трёх десятилетий и увенчан фундаментальной серией «Идея права и право

в идеях» (2021–2023) (eLIBRARY.RU: профиль автора (id=298953). Дата обращения: 28.07.2026). Авторский профиль в РИНЦ насчитывает 327 публикаций, общее число цитирований превышает 5,9 тысячи. Однако значимость этого наследия определяется не количественными показателями: В. И. Червонюком создана целостная концепция, в которой общая теория права и теория конституционного права образуют единую исследовательскую программу – случай для отечественной юриспруденции редкий.

Задача настоящей статьи – раскрыть существо этой концепции и показать, почему именно сегодня, в условиях законодательной нестабильности, цифровой трансформации правовой сферы и обновления конституционной модели публичной власти, философско-правовые идеи учёного приобретают особую практическую значимость для теории конституционного права.

«Идея права и право в идеях» как методологическая формула

Заголовок настоящей статьи воспроизводит название главного труда В. И. Червонюка – издания «Идея права и право в идеях», вышедшего в трёх книгах: том I посвящён теории, философии и методологии права [1], первая книга тома II – теории конституционного права в сравнительно-правовом измерении [2], вторая, превысившая тысячу страниц, – организации публичной власти [3]. Сама архитектура серии выражает исследовательскую программу автора: движение от философских оснований права через отраслевую теорию к устройству публичной власти – от идеи к

институту.

Формула заглавия несёт двойную нагрузку. Первая её часть указывает на существование обобщённого нормативного образа права – идеи, задающей критерий правового характера закона: не всякий законодательный акт есть право, но лишь соответствующий своей идее. Вторая фиксирует, что право реально существует в идеях – принципах, ценностях, юридических конструкциях, презумпциях, традициях, которые не сводятся к текстам актов, однако выполняют регулятивную работу наравне с ними.

Истоки такого видения заложены ещё в монографии «Действие права (методологический анализ)», где была осуществлена смена исследовательской оптики: в центре внимания оказался не вопрос о том, что есть право как статичная сущность, а вопрос о том, как право живёт – переходит из должного в сущее, из текста в поведение [12]. Категория действия права стала мостом в конституционно-правовую плоскость: высшей формой действия права выступает действие конституции. Серия 2021–2023 годов, таким образом, не открывает, а завершает многолетнее движение мысли. Чтобы оценить масштаб результата, зафиксируем состояние правопонимания и отраслевой теории, на фоне которого концепция формировалась.

Пределы традиционного правопонимания и открытый вопрос о предмете конституционного права

Интеллектуальное пространство, в котором формировалась концепция В. И. Червонюка, определяется двумя незавершёнными дискуссиями – общетеоретической и отраслевой.

Первая касается самой возможности целост-

ного понимания права. Показателен обмен аргументами на страницах «Журнала российского права». А. Ф. Черданцев, оценивая интегративные построения как «интегративное недопонимание» права, настаивает: многогранность правовой действительности требует множественности исследовательских методов, но не даёт оснований соединять разнородные явления в едином понятии [15, с. 14]. В. М. Шафиров возражает: интегративная, естественно-позитивная модель правопонимания не изобретена доктриной, а закреплена самой Конституцией России, и потому жёсткий позитивизм, формирующий образ права как исключительно принудительного порядка, расходится с конституционными основаниями отечественной правовой системы [16, с. 25]. Существо спора, как представляется, не в выборе между «чистотой» и «синтезом», а в отсутствии категории, способной связать уровни правовой реальности – идеальный, нормативный и фактический – без их механического суммирования. Пока такая категория не предъявлена, интегративизм действительно уязвим для упрека в эклектике, а позитивизм – для упрека в редукции.

Вторая дискуссия развёртывается внутри науки конституционного права и касается предмета отрасли. Её интенсивность показала полемика 2018 года на страницах журнала «Актуальные проблемы российского права», участники которой предложили принципиально различные модели отраслевой идентичности; к этой полемике примыкает и позиция В. И. Червонюка, сформулированная в фундаментальной статье о предметных областях конституционного права. Сопоставление трёх подходов представлено в таблице 1.

Таблица 1. Подходы к предмету конституционного права в современной научной дискуссии [4; 17; 18]

Автор, работа	Ключевая идея	Что остаётся открытым
Н. С. Бондарь (2018)	Предмет отрасли динамичен: он расширяется под воздействием практики конституционного правосудия и глобальных вызовов при сохранении стабильного конституционного ядра	Критерий, отделяющий развитие предмета от его размывания
И. А. Кравец (2018)	Конституционное право – метаотрасль с собственной телеологией; сферы конституционализации требуют межотраслевой гармонизации	Научные основания согласования конституционных и отраслевых интересов
В. И. Червонюк (2020)	Предмет гетерогенен: собственные властеотношения плюс «доля» конституционного регулирования в предметах всех отраслей; нормативная структура отрасли двухуровневая	Механизм, обеспечивающий единство двухуровневой структуры

Из сопоставления видно: несмотря на различие моделей, все участники дискуссии сталкиваются с одной и той же трудностью – теория отрасли нуждается в основании, лежащем глубже нормативного текста, но прочнее декларируемых ценностей. Показательно, что И. А. Кравец прямо связывает нерешённость этой задачи с практическим следствием: согласование конституционных и отраслевых интересов, не получив научной опоры, фактически передаётся политическим институтам [18, с. 133].

Таким образом, обе дискуссии – о правопонимании и о предмете отрасли – упираются в общий дефицит: отсутствие категории, которая объясняла бы, из чего образуется право до его позитивации и что именно должно согласовываться в законодательной и конституционно-судебной практике. Ответ В. И. Червонюка состоит в смене самой субстанции анализа: таким первичным материалом права объявляется не норма и не ценность, а интерес.

Ядро концепции: право как нормативно признанный согласованный интерес

Центральная формула учения В. И. Червонюка выражена лаконично: право есть «нормативно признанный согласованный интерес» [5, с. 70]. За внешней простотой определения стоит пересмотр всей архитектуры правообразования: государство в такой логике не творит право из собственной воли – оно юридически оформляет согласие, достигнутое носителями разнонаправленных социальных интересов; закон, выражающий интерес лишь одной группы, остаётся законом по форме, но перестаёт быть правом по существу.

Радикальность этого хода становится видна на фоне сложившейся дискуссии о категории интереса. Отечественная теория традиционно спорит о его природе – объективной, субъективной либо смешанной; репрезентативна в этом отношении позиция С. А. Бурмистровой, обосновывающей объективно-субъективное понимание [19, с. 55]. В. И. Червонюк переводит вопрос на иной уровень: интерес для него – не объект правовой охраны и не элемент отдельной юридической конструкции, а субстанция самого права и подлинный предмет правового регулирования, тогда как привычные «общественные отношения» – лишь внешняя форма движения интересов. Отсюда принципиальный тезис: «право всегда и во всем следует за интересом» [6, с. 201]. Из генетической связи права и интереса выводится и практический критерий: содержательное изменение закона правомерно лишь тогда, когда изменился породивший его правообразующий интерес; поправка при неизменном интересе либо неправомерна, либо свидетель-

ствует об изначальном дефекте акта.

Если интерес – субстанция права, то ключевой юридической проблемой становится соединение конкурирующих интересов. Эту работу выполняет категория баланса: в совместной работе И. В. Калининского и В. И. Червонюка баланс интересов раскрыт в четырёх измерениях сразу – как идея позитивного права, как правовая ценность, как юридическая конструкция и как технология законодательной деятельности [7, с. 39]. Именно здесь абстрактная идея права обретает операциональную форму: баланс поддаётся проверке, а его достижение или нарушение – доказыванию.

Завершает ядро концепции категория целостности. Право, по В. И. Червонюку, сохраняет качество целого лишь при внутренне закономерной связанности всех своих регуляторов – позитивированных и неопозитивированных; утрата такой связанности превращает законодательный массив в механическую сумму актов [8, с. 40]. Показательно, что этот вывод сближается с известной концепцией «law as integrity» Р. Дворкина, однако получен он на ином материале – через анализ структуры права, а не судебного толкования.

Взаимная связь рассмотренных категорий, образующих единую концептуальную вертикаль – от идеи права до её конституционной проекции, – отображена на рисунке 1.

Рисунок 1. Концептуальная вертикаль учения В. И. Червонюка о праве [5; 7; 8]

Представленная вертикаль демонстрирует главное свойство концепции – сквозную проходимость: каждая последующая категория операционализует предыдущую, и путь от философского основания до отраслевого института не прерывается ни на одном звене. Верхние ярусы этой конструкции принадлежат общей теории права; нижний выводит непосредственно в теорию конституционного права, к рассмотрению которой мы переходим.

Конституционно-правовая проекция

Выход концептуальной вертикали в отраслевую теорию раскрыт В. И. Червонюком в учении о двухуровневой нормативной структуре конституционного права: первый уровень образуют принципы, ценности, презумпции, юридические конструкции и традиции, второй – конкретные нормы; исходные установления адресованы публичной власти и создают общий режим конституционности. По существу, это и есть «право в идеях», получившее отраслевую прописку и статус регуляторов конституционного ранга, закреплённый Конституцией [23]. Нарушение меры между уровнями оборачивается, по выражению учёного, «безудержным законодательствованием», при котором нормативный массив утрачивает обозримость даже для профессионального правосознания [4, с. 64–65].

Симметричное следствие концепция формулирует на стороне личности: гражданин вправе быть защищён не только от неправомерных действий, но и от неэффективных и нестабильных законодательных решений. Эта идея развёрнута в серии как конструкция права на юридическую

безопасность [2, с. 518–527] – конституционного притязания, замыкающего вертикаль концепции на правовом статусе человека.

Проверкой всей конструкции служит организация публичной власти, которой посвящена завершающая книга серии: сравнительно-правовой материал показывает, как идеи единства, разделения и ответственности властей воплощаются в институциональных решениях различных государств [3]. Так концепция замыкает круг – от философского основания через отраслевую структуру к работающим институтам. Насколько этот аппарат состоятелен, показывает его приложение к трём вызовам современной правовой реальности.

Концепция перед вызовами современной правовой реальности

Аналитическую силу теоретической конструкции проверяют три вызова, каждый из которых обозначился в текущем десятилетии с особой остротой.

Первый вызов – законодательная нестабильность. Официальные данные о динамике федерального законодательного процесса за последние шесть лет приведены в таблице 2.

Таблица 2. Динамика законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2020–2025 гг., шт.

Год	Внесено законопроектов	Принято федеральных законов
2020	1 106	553
2021	968	505
2022	1 214	653
2023	1 146	694
2024	1 207	564
2025	1 303	588

Составлено по: ежегодные статистические справочники Государственной Думы Федерального Собрания РФ и официальные итоговые сообщения Государственной Думы (duma.gov.ru). Дата обращения: 28.07.2026. Показатель «внесено» отражает законопроекты, зарегистрированные в соответствующем календарном году; показатель «принято» — федеральные законы, принятые Государственной Думой. Показатели не образуют единой когорты законопроектов.

Приведённый ряд свидетельствует об устойчиво высокой интенсивности законодательствования: ежегодно принимается свыше полутысячи федеральных законов, а объём вносимых инициатив демонстрирует тенденцию к росту. Концепция В. И. Червонюка позволяет квалифицировать это состояние строже, чем допускает привычная формула «законодательной инфляции»: в упомя-

нутом исследовании динамики законодательства установлено, что вновь принимаемые законы составляют менее четырёх процентов относительно массива актов о внесении изменений, причём около четверти изменяемых актов приходится на кодексы. С позиций критерия правомерности законодательных изменений это означает, что значительная часть поправочной активности не отражает движения правообразующих интересов, а компенсирует дефекты ранее принятых решений. Корень проблемы концепция локализует в качестве закона – не техническом совершенстве текста, а интегративной совокупности социальных и юридических свойств, исходный пункт которой – соответствие закона согласованному интересу [9, с. 490].

Второй вызов – цифровая трансформация правовой сферы. Доктрина активно

осваивает категорию машиночитаемого права: А. А. Перевозкин фиксирует постепенный переход от правовой нормативности к технологической [20, с. 23], а программные основы этого движения закреплены на правительственном уровне [24]. Концепция В. И. Червонюка вносит в процесс недостающее звено – вопрос о мере: правотворческий эксперимент как эмпирический способ соединения науки и практики позволяет установить «меру присутствия права» в цифровой среде и условия признания конкурирующих с ним технологических регуляторов [10, с. 53]. Цифровизация тем самым превращается из угрозы праву в предмет его освоения – при сохранении за правами человека значения непереходимого предела.

Третий вызов – обновление конституционной модели публичной власти. Закрепление принципа единства системы публичной власти [25] породило доктринальную неопределённость: как показывает П. П. Баранов, законодательство не даёт однозначного ответа даже на исходные вопросы о соотношении базовых категорий в этой сфере [21, с. 82]. Позиция В. И. Червонюка вносит в дискуссию методологическую дисциплину: форма организации власти должна оцениваться не по конституционным наименованиям, а по действительным компетенционным взаимосвязям, и с этих позиций учёный осторожно квалифицирует итог реформы как дискуссионный, оговаривая проверку последующей практикой [11, с. 171].

Сквозным мотивом трёх вызовов остаётся правовой нигилизм. Проблема была поставлена учёным ещё на рубеже 1990-х годов, задолго до того, как вошла в исследовательский мейнстрим [13]; сегодня она возвращается в новой фазе – Т. В. Рехачева обосновывает самостоятельность категории конституционного нигилизма, ранее специально не исследованной [22, с. 36]. Связь очевидна: нигилизм есть закономерный ответ правосознания на закон, не прошедший согласования интересов, – и потому преодолевается он не просвещением, а восстановлением правового характера самого законодательства.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сформулировать два итоговых положения.

Во-первых, наследие В. И. Червонюка – целостная исследовательская программа, методологический смысл которой состоит в переносе основного вопроса юриспруденции из плоскости определения права в плоскость работы правовых идей: идеальное измерение права получает статус действующего регулятора, а позитивное – критерий собственной правомерности. Построенная на этом основании концептуальная вертикаль – от согласованного интереса через баланс и целост-

ность к двухуровневой структуре конституционного права – обеспечивает сквозную проходимость от философского основания до отраслевого института, чего не достигает ни жёсткий позитивизм, ни декларативный интегративизм.

Во-вторых, концепция переводит оценку законодательной деятельности на язык проверяемых критериев: согласованный интерес дисциплинирует изменение закона, баланс интересов сообщает конституционному контролю доказательную опору, качество закона связывает технику с состоятельностью регулирования, а право на юридическую безопасность замыкает конструкцию на статусе личности. Такой инструментарий позволяет отрасли отвечать на вызовы нестабильности, цифровизации и обновления модели публичной власти, не утрачивая собственных оснований.

Заключение

Значение рассмотренной концепции выходит за рамки персонального вклада в науку. Для теории конституционного права она предлагает то, в чём отрасль испытывает наиболее острую потребность, – методологическое основание, соединяющее конституционные идеи с институциональной практикой без посредничества политической целесообразности. Перспективы дальнейшей разработки этого направления связаны с операционализацией права на юридическую безопасность в законодательной и конституционно-судебной практике, а также с формированием на базе концепции согласованного интереса инструментария философско-правовой экспертизы законопроектов – включая проекты, опосредующие цифровую трансформацию правовой сферы. Право, понятое как согласованный интерес, перестаёт быть только предметом теоретических споров: оно становится измеримым требованием к каждому акту публичной власти.

Список литературы:

- [1] Червонюк В. И. Идея права и право в идеях : в 2 т. Т. I. Теория, философия и методология права : монография. – М. : Юстицинформ, 2021. – 863 с.
- [2] Червонюк В. И. Идея права и право в идеях : в 2 т. Т. II. Теория конституционного права: сравнительно-правовой и страноведческий анализ : в 2 кн. Кн. 1. – М. : Юстицинформ, 2022. – 587 с.
- [3] Червонюк В. И. Идея права и право в идеях : в 2 т. Т. II. Теория конституционного права: сравнительно-правовой и страноведческий анализ : в 2 кн. Кн. 2. Организация публичной власти : монография. – М. : Юстицинформ, 2023. – 1048 с.
- [4] Червонюк В. И. Предмет (предметные об-

ласти) и нормативная структура конституционного права в современном правовом дискурсе // Государство и право. 2020. № 2. С. 50–68.

[5] Червонюк В. И. Механизм и закономерности правообразования (действия позитивного права) в современной России: юридическая конструкция и правовая реальность (в шести выпусках). Выпуск 3. Социогуманитарная концепция права как методологическое основание формирования законодательной воли // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 67–74.

[6] Червонюк В. И. Интерес как первопричина правообразования и доминанта изменений законодательства // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 196–208.

[7] Калинин И. В., Червонюк В. И. Баланс интересов как идея права, общеправовой концепт (правовая ценность), юридическая конструкция и технологии обеспечения // Криминологический журнал. 2021. № 3. С. 37–43.

[8] Червонюк В. И. Идея целостности права и её концептуализация современной теорией и философией права // Алтайский юридический вестник. 2023. № 4 (44). С. 37–42.

[9] Червонюк В. И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 488–503.

[10] Червонюк В. И. Правотворческий эксперимент в структуре прикладной юриспруденции и в инструментарии законодательных стратегий в условиях цифровизации // Юридическая техника. 2025. № 19. С. 45–60.

[11] Червонюк В. И. Модель организации публичной власти в контексте поправок – 2020 // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 2. С. 167–173.

[12] Гойман В. И. Действие права (методологический анализ). – М., 1992. 42 с.

[13] Гойман В. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. 1990. № 9. С. 3–4.

[14] Кравцов Н. А. Некоторые черты кризиса современного правопонимания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 4. С. 33–36.

[15] Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10 (238). С. 5–15.

[16] Шафиров В. М. Интегративное правопонимание и жёсткий позитивизм // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 24–33.

[17] Бондарь Н. С. Предмет конституционного права в контексте практики конституционного правосудия: стабильность и динамизм // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 24–35.

[18] Кравец И. А. Конституционное право и

телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 131–147.

[19] Бурмистрова С. А. Об объективном и субъективном в правовой природе интереса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 1. С. 54–59.

[20] Перевозкин А. А. Теоретико-правовая характеристика машиночитаемого права // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 8. С. 22–37.

[21] Баранов П. П. Новеллы законодательно-го закрепления принципа единства публичной власти в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 81–87.

[22] Рехачева Т. В. Конституционный нигилизм: понятие и юридическая природа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21. № 4. С. 35–40.

[23] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), ст. 15 // Официальный интернет-портал правовой информации. 06.10.2022. № опубликования 0001202210060013.

[24] Концепция развития технологий машиночитаемого права: утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396491/ (дата обращения: 05.06.2026).

[25] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. 14.03.2020. № опубликования 0001202003140001.

References:

[1] Chervonyuk V. I. The Idea of Law and Law in Ideas: in 2 volumes. Vol. I. Theory, Philosophy and Methodology of Law: monograph. – Moscow: Yustitsinform, 2021. – 863 p.

[2] Chervonyuk V. I. The Idea of Law and Law in Ideas: in 2 volumes. Vol. II. Theory of Constitutional Law: comparative legal and regional analysis: in 2 books. Book 1. – Moscow: Yustitsinform, 2022. – 587 p.

[3] Chervonyuk V. I. The Idea of Law and Law in Ideas: in 2 volumes. Vol. II. Theory of Constitutional

Law: comparative legal and regional analysis: in 2 books. Book 2. Organization of Public Authority: monograph. – M.: Yustitsinform, 2023. – 1048 p.

[4] Chervonyuk V. I. Subject (Subject Areas) and Normative Structure of Constitutional Law in Modern Legal Discourse // State and Law. 2020. No. 2. pp. 50–68.

[5] Chervonyuk V. I. Mechanism and Patterns of Law Formation (Action of Positive Law) in Modern Russia: Legal Construction and Legal Reality (in six issues). Issue 3. Socio-Humanitarian Concept of Law as a Methodological Basis for the Formation of Legislative Will // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2. pp. 67–74.

[6] Chervonyuk V. I. Interest as the Root Cause of Law Formation and the Dominant Factor of Legislative Changes // Legal Technique. 2023. No. 17. Pp. 196–208.

[7] Kalinsky I. V., Chervonyuk V. I. Balance of Interests as an Idea of Law, a General Legal Concept (Legal Value), a Legal Structure, and Enforcement Technologies // Criminological Journal. 2021. No. 3. Pp. 37–43.

[8] Chervonyuk V. I. The Idea of the Integrity of Law and Its Conceptualization by Modern Theory and Philosophy of Law // Altai Legal Bulletin. 2023. No. 4 (44). Pp. 37–42.

[9] Chervonyuk V. I. Quality of Law: a Modern Concept and Problems of Democratization // Legal Technology. 2014. No. 8. Pp. 488–503.

[10] Chervonyuk V. I. Law-making Experiment in the Structure of Applied Jurisprudence and in the Instrumentality of Legislative Strategies in the Context of Digitalization // Legal Technology. 2025. No. 19. pp. 45–60.

[11] Chervonyuk V. I. Model of Public Authority Organization in the Context of the 2020 Amendments // International Journal of Constitutional and Public Law. 2021. No. 2. pp. 167–173.

[12] Goyman V. I. The Action of Law (Methodological Analysis). – Moscow, 1992. 42 pp.

[13] Goyman V. Legal Nihilism: Ways to Overcome It // Soviet Justice. 1990. No. 9. pp. 3–4.

[14] Kravtsov N. A. Some Features of the Crisis of Modern Legal Understanding // North Caucasian Legal Bulletin. 2019. No. 4. pp. 33–36.

[15] Cherdantsev A. F. Integrative Misunderstanding of Law // Journal of Russian Law. 2016. No. 10 (238). pp. 5–15.

[16] Shafirov V. M. Integrative Understanding of Law and Rigid Positivism // Journal of Russian Law. 2017. No. 7 (247). pp. 24–33.

[17] Bondar N. S. The Subject of Constitutional Law in the Context of Constitutional Justice Practice: Stability and Dynamism // Actual Problems of Russian Law. 2018. No. 10 (95). pp. 24–35.

[18] Kravets I. A. Constitutional Law and Teleology: The Subject and Method of a Meta-Branch, Spheres of Constitutionalization and Inter-Branch Harmonization // Actual Problems of Russian Law. 2018. No. 11 (96). Pp. 131–147.

[19] Burmistrova S. A. On the Objective and Subjective in the Legal Nature of Interest // Bulletin of the South Ural State University. Series "Law". 2018. Vol. 18. No. 1. Pp. 54–59.

[20] Perevozkin A. A. Theoretical and Legal Characteristics of Machine-Readable Law // Actual Problems of Russian Law. 2024. Vol. 19. No. 8. Pp. 22–37.

[21] Baranov P. P. Novels in the Legislative Enshrinement of the Principle of the Unity of Public Authority in the Russian Federation // North Caucasian Legal Bulletin. 2022. No. 1. pp. 81–87.

[22] Rekhacheva T. V. Constitutional Nihilism: Concept and Legal Nature // Bulletin of Omsk University. Law Series. 2024. Vol. 21. No. 4. pp. 35–40.

[23] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020), Art. 15 // Official Internet Portal of Legal Information. 10/06/2022. Publication number 0001202210060013.

[24] Concept for the development of machine-readable law technologies: approved. by the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Conditions of Doing Business, minutes of September 15, 2021, No. 31. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396491/ (accessed: June 5, 2026).

[25] Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020, No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority" // Official Internet Portal of Legal Information. March 14, 2020. Publication number 0001202003140001.

